

О нашей деятельности, как мы ее понимаем

(Нашим критикам и единомышленникам)

Прошло шесть лет со времени первого издания Концепции Общественной Безопасности (КОБа) — “Мертвая Вода”. В мае 1998 года в свет вышло второе издание, дополненное и исправленное, в предисловии к которому мы постарались объяснить главные цели и основные направления нашей деятельности.

Мы по-прежнему спокойно воспринимаем отсутствие какого — либо содержательного обсуждения концепции как в демократической, так и в патриотической прессе (эмоциональные наскоки на отдельных лидеров движения “К Богодержавию...” — не в счет). Но поскольку “Мертвая вода” и сопутствующие ей работы (а их число уже превысило 22 наименования), проникают во все сферы жизнедеятельности общества, в котором объективно формируется новая логика социального поведения, то этот процесс неизбежно порождает много различных вопросов и зачастую противоречащих друг другу толкований как в отношении самих материалов концепции, так и непосредственно деятельности концептуальной группы. Чтобы снять возникающие в таких случаях напряжения, как естественное следствие индивидуального восприятия всякой новой информации, мы решили объяснить нашим критикам и единомышленникам прежде всего содержательную сущность нашей деятельности.

Мы занимаемся самообразованием и просветительской работой, способствуя самообразованию других.

Этим же — самообразованием — на наш взгляд, должны так или иначе заниматься всю свою жизнь все без исключения люди. Всё остальное — включая и концептуальную власть — сопутствующие этому основному занятию эффекты.

Мы понимаем, что всякий вопрос может быть освещен с разной степенью детальности в широком диапазоне жанров: от афоризма или анекдота до толстенных монографий, понятных только самим авторам и узкому кругу читателей, профессионально работающих в той же отрасли деятельности цивилизации, что и их авторы.

Это же касается и концепций устройства общественной жизни людей как региональной, так и глобальной значимости. Соответственно этому, мы никогда не ставили перед собой задачи дать всеобъемлюще детальное описание прошлого, настоящего, перспектив дальнейшего развития, конкретных алгоритмов целеполагания и осуществления поставленных целей. Но поскольку мы понимаем, что мировоззренческие системы, существующие в обществе, определяют весь характер управления во всех сферах жизнедеятельности человечества (историческая наука, идеологии, право, финансы и т.п.), то мы всегда ставили и ставим своей целью мировоззренчески подняться над сторонниками неприемлемых нам концепций общественной жизни. Только в этом случае — при распространении в обществе более мощных мировоззренческих систем, обеспечивающих более полное и глубокое понимание общего хода вещей, и основанных на них жизненных практик — наши противники окажутся в состоянии невозможности осуществления свойственной им деятельности.

В силу вышеизложенного мы игнорируем все попреки в том, что в материалах концепции не освещены те или иные вопросы, если высказывающие подобные замечания сами занимают по отношению к социологии и какой бы то ни было концептуальной власти иждивенческую позицию, бездумно или осознанно уклоняясь от того, чтобы внести свой вклад в общее улучшение жизни; также мы игнорируем и бесплодный нигилизм по отношению к поддерживаемой нами концепции и возможно содержащимся в ней ошибкам, хотя с благодарностью всегда готовы принять указания на конкретные ошибки в наших материалах, поскольку такого рода указания способствуют их исправлению и укреплению позиций концепции в обществе. Тем более мы с благодарностью готовы принять развитие поддерживаемой нами концепции другими людьми как по одиночке, так и коллективно.

По нашему мнению, если наши разработки оказываются в руках думающего человека, ощущающего жизнь непосредственно и осмысляющего всё, с чем он в ней сталкивается, без покорно бездумной оглядки на традиционные толкования и “господствующие мнения”, то, если он

с помощью материалов концепции решит свои какие-то проблемы и поможет окружающим в решении их собственных проблем, — мы уже достигли целей своей внешней деятельности.

Мы никого не агитируем, не ставим целью убедить кого бы то ни было в нашей правоте и не призываем никого ни встать “под наши знамена”, ни быть покорной нам паствой или эмоционально взвинченной массовой, кричащей “Любо!!!” или падающей ниц, а спустя какое-то время столь же взвинчено вопящей “Долой!!!”.

Этот подход обусловлен тем, что (в нашем понимании жизни общества) внутренне ненапряженные системы отношений между индивидами оказываются более устойчивыми и эффективными (в смысле открытости возможностей освоения потенциала их развития) на длительных интервалах времени, нежели системы осуществления целей на основе разного рода принуждения и программирования психики, так или иначе всегда ограничивающие возможности саморазвития индивида и — как следствие — общности, образуемой этими индивидами.

Поэтому, кто и как отнесется к нашим материалам, и какие выводы для себя он сделает на их основе, насколько самодисциплинированно сможет изменить себя и обстоятельства вокруг себя в соответствии со сделанными им выводами — это его дело и дело его совести. За всё придётся ответить в Судный день: нам за написание “Мертвой воды” и прочих работ, а другим — и за нежелание их читать, и за их прочтение, и за отношение к их смыслу, и за дела (включая слова и молчание) до и после прочтения. Мы же в своей деятельности стараемся выявлять причины возникновения внутренней напряженности в отношениях и заблаговременно их устранять.

К сожалению, подавляющее большинство наших современников живут бездумно. Они отрабатывают в ситуациях-раздражителях комбинаторику уже имеющихся в их психике алгоритмов *автоматического поведения*, на основе инстинктов, личных привычек каждого из них, стадных эффектов подражания окружающим, обычаев, сложившихся в обществе. При этом они не обращают внимания на то, что ситуации-раздражители их *автоматизмов поведения* создаются целенаправленно, вследствие чего каждый из них фактически мало отличим от дистанционно управляемого “лунохода”, а все они вместе большую часть срока их жизни образуют стадо “луноходов”, бессмысленно вытаптывающих просторы родной планеты.

Если алгоритм поведения, активизированный ситуацией-раздражителем, оказывается неэффективным для осуществления их безосновательных надежд, то для подавляющего большинства это открывается внезапно. За разочарованием такого рода следуют взрывы эмоций и попытки переключиться на какой-то другой алгоритм бессмысленного автоматического поведения, либо на внешнее управление со стороны вождя, “добрый пастырь”. Хотя, если бы они думали (что значит, *воображали конкретно в своем внутреннем мире течение событий в Объективной реальности, в которых они участвуют*), то — в подавляющем большинстве случаев — непригодность алгоритма для достижения желанного открывалась бы им задолго до начала его бессмысленно автоматической отработки в ситуациях-раздражителях. В таком случае, индивиды, *обладающие свободой воли*, а также и общества таких индивидов, не оказывались бы в стрессовых ситуациях, аналогичных тем, в которых оказались большинство жителей стран “СНГ”, а в историческом прошлом раз в пятьдесят лет (а то и чаще) оказывались жители России — региональной цивилизации.

Мы также, как и наши критики, анализируем, как в обществе воспринимается информация концепции. Практика показывает, что готовность взять ту или иную работу в руки определяется изначально автоматически-бездумной реакцией на её титульный лист. Так “Краткий курс...” (“Наши основы самоуправления общества”) первоначально был издан (1995 г.) в журнальном виде с титульными листами трех вариантов: на одном стояло “Внутренний Предиктор СССР”, на другом — “Международная академия информатизации”, на третьем — “Либерально-демократическая партия”. То что стояло за титульными листами, было отпечатано с одного и того же фотонабора в одной и той же типографии. Тем не менее, как показало изучение распространения этой информации в одной из военных академий, материалы с титулом “Внутренний Предиктор СССР” хранили скрытно от посторонних и более строго, чем секретные документы; от ознакомления с материалами за титулом “ЛДПР” — просто отказывались, в них не заглядывая; с материалами с титулом “Международной академии информатизации” обращались как с обычной периодикой, т.е. быстро прочитали, согласились или осмеяли, и также быстро о них забыли.

Последнее наиболее ярко проявилось в первой нашей массовой публикации. В журнале “Молодая гвардия”, № 2, 1990 г. была опубликована статья “Концептуальная власть: миф или реальность”, в которой всё в общем-то было сказано на 5 страницах текста. И на наш взгляд, для общества думающих людей той публикации было бы вполне достаточно, чтобы в короткие сроки изменить его жизнь без общественно-экономических потрясений. Однако из публикации выяснилось, что редакция посчитала себя более знающей и понимающей, чем авторы: редакционные гуманитарии без тени сомнения, заглянув не в тот словарь, везде “исправили” термин “предиктор” на бессмысленный в контексте данной статьи термин “предикатор”, извратили смысл кое-каких предложений и изменили номер Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., легшей в основу западных планов разрушения и перестройки СССР. Читающая публика статью быстро “пробежала” и быстро забыла. Никакой деятельной концептуально властной реакции не последовало несмотря на тираж в 700000 экз. и распространение журнала преимущественно в “патриотически обеспокоенной” уже в те годы среде, оказавшейся по сути дела собранием благонамеренных, но недееспособных интеллектуальных иждивенцев, лишенных самодисциплины и свободы воли.

Речь идет об отношении основной статистической массы, а не об исключениях, попадающих в “хвосты” статистических распределений. Такое отношение основной статистической массы привело нас к пониманию того, что обществу в целом предстоит длительный период освоения принципиально новых (концептуальных) знаний и их адресного распространения в различных социальных слоях, и в первую очередь среди тех, кто по своей инициативе обращался к нам ранее за информационной поддержкой в концептуальной деятельности.

Восприятие же содержания работ, как показывает наш опыт, мало зависит от формы изложения, но в большей степени обусловлено реальной нравственностью и строем психики читателя к тому моменту, когда он с ними сталкивается:

“Мертвая вода”, умышленно написанная во властном тоне и изначально адресованная государственной и научной “элите” СССР — неприемлема для очень многих даже из тех, кто не состоялся в качестве “элиты”;

“Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской Православной Церкви”, написанные с полным уважением и доверием к собеседнику — также неприемлемы для очень многих, кто хотел бы в лице традиционного православия видеть “доброе пастыря” русского народа и духовную основу многонационального государства, чьи народы исповедуют различные вероучения.

Множества тех, кому неприемлемы обе работы в общем-то совпадают. Но, если в случае “Мертвой воды” неприемлющие её большей частью объясняют свое неприятие ссылками на “безапелляционный” стиль изложения, то в случае “Вопросов ... иерархии Русской Православной Церкви” неприемлющие просто впадают в бессмысленную истерику и ничего не возражают по существу (разве, что сообщают: “Вопросы...” несовместимы с традиционным православием, что нам и без их истерик известно с начала написания этой работы); но редко кто из неприемлющих после этого всё же задумывается о роли церкви в судьбах народов России; и уж совсем никто не возразил по существу, показав ошибочность и ложность высказанных в них мнений.

Первоначально мы были несколько удивлены тем, что “Вопросы (...) иерархии...” вызывают истерику неприятия у представителей марксистских партий, хотя те ранее провозглашали, что “религия — опиум для народа”. Впоследствии оказалось, что и “Краткий курс...”, в котором изложена теория подобия многоотраслевых производственно потребительских систем, метрологически состоятельная математическая модель, теория социалистической экономики и перехода к коммунизму, также оказалась неприемлема для партий, называющим себя “коммунистическими”, поскольку, как выяснилось, они прежде всего бездумно привержены марксизму, а лозунгами справедливости просто морочат народу головы, одновременно прислуживая заправилам мира, стремящимся несправедливость осуществить более изощренными средствами, по какой причине реальные знания о социологии, истории, экономике всем “коммунистическим” партийным структурам — прямая помеха в их гнусной деятельности.

Но кроме чисто нравственной неприемлемости наших работ для многих препятствием к их освоению является ещё и “лень ума”, которая в различных социальных слоях общества

проявляется по разному. Среди тех, кто причисляет себя к управленческой “элите” лень ума отражена в типичном диалоге примерно такого содержания:

— Очень сложно написано, это не будет понято простыми людьми.

— А вы, лично вы, поняли всё или можете конкретно показать, что непонятно?

— Ну, у меня-то два высших образования, я кандидат (доктор) таких-то наук, а простому человеку это не под силу. Нужно упрощенное не “научнообразное” изложение концепции, которая в короткие сроки стала бы доступной широким массам. (По умолчанию: а я буду вождем и лидером таких масс, которые и поднимут меня на вершину власти).

— Концепция Общественной Безопасности (“Мертвая Вода”) не лифт, который должен вознести вас на вершину власти, где, как было всегда раньше, вас будет ждать роскошный “пир бессмертных”. “Мертвая Вода” — всего лишь “инструкция по альпинизму” и мы не можем вам дать гарантии, что вы первыми подниметесь на эту вершину. С “элитой” (в вашем понимании) покончено, а “альпинистов”, подобных вам, а также способных подняться вверх без ваших санкций, сегодня достаточно.

Проявилась эта “лень ума” и в процессе парламентских слушаний Концепции Общественной Безопасности 28 ноября 1995 года, когда все её оппоненты в Госдуме РФ, не вдаваясь в содержательную критику представленных на рассмотрение экспертов материалов концепции, формально разделились на две группы, оказавшихся в разногласиях между собой.

Представители первой заявили, что материалы концепции слишком сложно написаны, перегружены непонятными терминами и требовали даже “толковый словарь незнакомых слов”.

Представители второй группы были противоположного мнения и заявили, что в концепции нет ничего содержательно нового, а всё, в ней изложенное, и без того давно известно и потому банально.

Если первые большей частью были гуманитариями, то вторые так или иначе были знакомы с системным анализом и версиями теории управления в её узкотехнических приложениях.

Противоречивость высказанных ими оценок по содержательно единым материалам концепции с нашей точки зрения объясняется тем, что все слушатели (их было большинство из присутствующих на заседании комитета Думы) и читатели (их было меньшинство) привыкли реагировать только на *известные им слова в привычном для них словосочетании*, поскольку подобные слова вызывали в их сознании привычные их пониманию образы уже понятных для них явлений и процессов. Поэтому первая группа экспертов (она и составляла большинство), встретившись со знакомыми словами *в незнакомом для них словосочетании*, не смогла выстроить в своем сознании и новых для них образов социальных явлений, описанных в концепции. Но ответом им может быть лишь изречение Козьмы Пруtkова: “Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, а потому что сии вещи не входят в круг наших понятий.” Ответом вторым, встретившим знакомые слова в привычном для них словосочетании, было: “Да, всё что описано в доложенной вниманию экспертов Концепции Общественной Безопасности всем “давно известно”. Но в мире есть много вещей и явлений, о которых “всем и всё давно известно”, но которые не принято обсуждать не только в подобных аудиториях, но даже наедине с самим собой. И потому, если вы сможете показать работы, в которых уже описаны “известные” всем процессы и явления, то мы вам будем очень признательны. Кроме того, если это всё “общеизвестно и само собой разумеется”, то почему в России государственное управление, бизнес, политические обозреватели и аналитики ведут себя так, будт-то этого не знают и не понимают?”

В Интернете же, где материалы концепции также присутствуют на странице <http://www.ko-bro.com>, появилась еще одна весьма своеобразная форма несогласия с концепцией, выраженная так: “Концепция не может быть правильной потому, что её невозможно опровергнуть.”

Мы бы так не утверждали, поскольку на протяжении всего времени нашей работы в материалах концепции приходится что-то изменять и уточнять определённо потому, что в них мы сами сталкиваемся с ранее совершенными нами же ошибками и допущенными неточностями. Поэтому тому, кто выразил в Интернете своё несогласие с концепцией, было бы правильнее расписаться в своем *бесплодном нигилизме* иными словами: “Концепция не может быть правильной потому, что я не могу её опровергнуть”, но не утверждать, что концепция *объективно неопровержима*.

“Её опровергнуть” — это и одна из наших проблем, однако мы понимаем, что опровергнуть её возможно только с позиций иной — альтернативной ей и более мощной концепции, каковой не является концепция демонического толпо-“элитаризма”, осуществляемая Глобальным Предиктором.

Попытки же *нигилистического* отношения ко всякой определённой концепции сбрасывают нигилиста в трясину неведомой для него некой неопределённой концепции, проводимой в жизнь по умолчанию её знахарями (а то и под власть нескольких команд знахарей).

Те же, кто нашёл, что знакомство и освоение материалов концепции освободило его сознание от прошлой зашоренности и дало иное видение мира, не обращают внимание на форму изложения и жанр. Им интересно освоить содержание, а форму изложения уже для своих друзей, знакомых, союзников и противников они потом подыскивают сами так, чтобы она подходила к каждому случаю их беседы с кем-либо на темы концепции.

Что касается мнения многих наших оппонентов по вопросам различных вероучений и прежде всего по вопросам Православия, то оно — не свободно: они явно удовлетворены канонем Нового Завета и их мнение обусловлено лояльностью к тем, кто некогда создал этот канон. И даже после знакомства с “Мертвой водой” (со всеми её действительными и мнимыми недостатками) они не увидели себя, поставленными в жизни перед вопросом, на который им все-таки придется дать ответ хотя бы самим себе:

Что конкретно было изъято из записей Откровений, данных через Христа, и что к ним было добавлено из усердия сдуру и из злого умысла за то время, что успело пройти от момента вознесения Иисуса до утверждения канона Нового Завета одним из вселенских соборов? Тот же вопрос относится и к деятельности всех прочих, кого то или иное вероучение называет пророком. Полезно также определиться и в следующем мнении: Вознесение упреждало попытку распятия, как то утверждает в Коране, и после него имела место массовая галлюцинация неверующих Богу, как о том пророчесствует Соломон (Премудрость Соломона, гл. 2), а свидетельство апостолов ложно, поскольку они, проспав молитву Христа в Гефсиманском саду, пали жертвой искушения от которого их предостерегал Иисус призывая молиться вместе с ним? Либо, всё же истинна церковная доктрина о распятии, воскресении на второй или третий день и вознесении спустя 50 дней, а Коран изоцирленно вводит множество верующих мусульман в заблуждение?

Кто прав: “Мертвая вода” или её критики? — рассудит жизнь, причем в весьма ограниченные сроки. К такого рода суду Жизни лучше всего относиться созерцательно и осмысленно, не допуская в себе и вокруг бессмысленного буйства эмоций, когда последствиями оказываются затронуты те, кому человек как минимум привык симпатизировать. И это касается не только концепции “Мертвой воды”, ибо статистика складывается объективно.

А из отслеживания разнородной статистики можно увидеть, что, если человек не соглашается с решением проблемы, выданным ему непосредственно Свыше или через других людей уже в готовом виде: в словах, символах, художественных образах, или игнорирует предъявленное решение, то Жизнь его поставит в такие условия, что он уже на собственном жизненном опыте убеждается, ЧТО ИМЕННО есть истина: его привычное мнение, либо предъявленное иное решение того же вопроса.

Те неопределённости во мнениях, от катастрофического разрешения которых в его жизни ранее человека защищали Свыше, начинают катастрофически разряжаться на нём самом и в его общественном окружении после того, как он восстал против истины или проигнорировал её.

Если обратиться к тексту “Вопросов митрополиту Иоанну...” и соотнести с ними обстоятельства его смерти, то остается только придти к мнению о том, что митрополиту (или его канцелярии) лучше было бы призадуматься над их смыслом и ответить на них по существу, а не игнорировать их в бездумной отработке автоматизмов церковного ритуала Лаодикийской церкви (см. Апокалипсис, 3:14 — 22).

И эта составляющая статистики, в которую попал покойный митрополит Иоанн, по существу подтверждает наше мнение в части формирования внутренне бесконфликтной коллективной психики множеством индивидов.

Те же, кто готов отвергнуть предлагаемые концепцией ограничения на уровень потребления в сфере управления, налагаемые как свойственной доброму человеку нравственностью, так и внешними по отношению к человеческому обществу обстоятельствами, вынуждены будут понять,

что вне зависимости от их согласия или несогласия с предложенным, биосфера Земли не выдержит общества ненасытных индивидуалистов, таких алчно примитивных как они. Тем более она не будет держать человекообразных интеллектуально развитых паразитов, хорошо образованных и преуспевших в освоении как научно-технических достижений цивилизации, так и генетически заложенных “паранормальных” способностей человеческого тела и духа (*биополя*). Но главное, высказанное здесь мнение, не оставляет интеллектуально развитым паразитам и воспитываемым им по своему образу и подобию детям шансов выжить, куда каждый из них не одумается и не переменит сам себя: своей нравственности, привычек, образа мышления и реального поведения в обществе и в биосфере Земли.

И здесь ничего нового мы не открываем: “С сего времени Царствие Божие благовестуется и каждый усилием входит в него” — Новый Завет; “Бог не меняет того, что происходит с людьми, куда люди сами не переменят того, что есть в них” — Коран; “Что посеешь — то и пожнешь” — народная мудрость. Другое дело, что очень многие сеют, не думая *что именно* сеют, а потом — когда созреет урожай сторицей — начинают верещать о том, что им плохо живется, их ущемили или обделили.

Здесь же скрыт и ответ на вопрос о способности глобального предиктора к управлению “законом времени”. Если с “законом стоимости” в обществе глобально беззаботных и сиюминутно своекорыстных он кое-как совладал, то как заметил А.С.Пушкин в “Руслане и Людмиле”: “Но против времени закона, его наука не сильна...”

Дело в том, что ускорение научно-технического прогресса влечет за собой изменение организации психики множества индивидов, в результате чего люди выживут, а недолюдки, которые уклонились от того, чтобы обрести человеческий строй психики и остались под верховодством инстинктов и зомбирования средствами культуры, будут выкошены стрессами и стрессопорождаемыми болезнями.

В обществе же людей, признающих равенство человеческого достоинства их всех, демонические толпо-“элитарные” концепции и отношения, поддерживаемые глобальным надиудейским предиктором, невозможны.

И на этих же древних принципах единения в Любви и глобальной Заботе о счастливом будущем и мы, и наши критики, и многие другие сможем войти в соборность, *...если будем искренни и честны перед своей совестью прежде всего*. При этом личное дело каждого, делаемое добровольно и по совести, будет дополнять и продолжать личное дело всех других. В.В.Маяковский это прозрел: “И радуюсь я: это мой труд вливается в труд моей республики¹...” И это единение — осознанно целеустремленное — даст то качество жизни всем, которое ни при каких обстоятельствах недостижимо индивидуалистами, растрачивающими свои *ограниченные* силы на выяснение большей частью никчемных вопросов:

— Кто?

— По какому праву?

— Как посмели?

— Кто начальник?

— Кто дурак? и т.п., но игнорирующих основные вопрос: *Что происходит, почему и какие имеет перспективы?*

Мы же всегда готовы воспринять содержательную критику, поскольку видим в ней одно из подтверждений правильности нашей ориентации на построение внутренне ненапряженных систем общественной деятельности, работающих на основе свободной воли всех в них входящих.

Тем более мы будем рады, если после ознакомления с Концепцией Общественной Безопасности и сопутствующими ей работами и наши критики, и наши единомышленники смогут восполнить пробелы в нашей ограниченной деятельности и развить те её отрасли, для эффективной работы в которых не хватает наших знаний, навыков и ресурсов.

Как показывает наш опыт, есть три рубежа, без преодоления которых войти в концептуальную деятельность не удастся:

- Освоение понятийного и терминологического аппарата достаточно общей теории управления, поскольку он является наиболее эффективным средством для обеспечения взаимопонимания специалистов частных отраслей знания тем более, если каждый из них

¹ “Республика”: один из смыслов этого слова — “общее дело”.

осознанно принимает на себя глобальную ответственность и выходит со своими ограниченными знаниями и навыками в область общей для всех социологии, или по-русски жизнеречения. Достаточно общая теория управления в наиболее приемлемом для нас к настоящему времени виде изложена в “Мертвой воде” в редакции 1998 г.

- Освоение культуры мышления на основе признания категорий триединства *материи-информации-меры* изначальными понятийными категориями. Бездумно складывающаяся в нынешней цивилизации личностная культура мышления, господствующая в обществе, основывается на первичности категорий *материя, пространство, время, дух* (хотя временами, как марксизм, забывает о духе). Из этого четырехкомпонентного коктейля (ему поклонялись еще в древнем Египте под именем четырехипостасного Амуна, равно библейского Аминя: Апокалипсис 3:14), вырастает тип мировоззрения, при котором смещение понятий человека относительно объективных разнокачественностей и их упорядоченности ведет к ошибкам и ущербу в жизни и в разного рода деятельности. От продолжающегося бездумного поклонения египетскому четырехипостасному Амуну и проистекают многие “парадоксы” современных физических теорий, которых нет и в помине при мышлении на основе признания первичности триединства *материи-информации-меры*. Мера — она же Божье Предопределение. Эти вопросы рассмотрены в “Мертвой воде” и в работе “К Богодержавию...”

- Осуществление деятельности на основе тандемного и политандемного принципов — одного из эффективнейших способов выявления и исключения ошибок, порождаемых субъективизмом людей¹. Это описано в “Мертвой воде” и в работе “От матриархата к человечности...”

И главное: вести себя в жизни так, чтобы Бог не лишил способности к Различению разнокачественностей в Объективной реальности. Если это происходит, то психика человека превращается в “заезженную пластинку”.

Что касается понимания концепции так называемых “простых людей”, жаждущих доброго и справедливого вождя, который своей властью, принуждением и истреблением негодяев создаст им, если и не счастье без границ, то хотя бы приемлемые возможности потребления, то “простым людям” лучше становиться *просто людьми* и, минуя всех посредников, обращаться непосредственно к Богу, который издавна напоминает всем людям без исключения о Своей готовности к осуществлению такого доброго и справедливого водительства их в жизни без нарушения Им же данной свободы воли всех и каждого, кому дано быть человеком... Да не все “простые” и “лучшие” “люди” согласны Его принять, дать свободу другим и доверить их Его промыслу...

18 мая — 15 июня 1998 г.

---

¹ Дианетико-сайентологический “одитинг” — весьма узкое и ограниченное приложение только одного полуцикла тандемного принципа, позволяющего эффективно решать множество иных проблем.